

Секция «Журналистика»

Гражданская война в Испании. Ее отражение на документальном экране и в публицистике М.Е.Кольцова

Байкина Маргарита Наильевна

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: listrella@list.ru

От Гражданской войны в Испании прошли три четверти века. Мы живем в другую историческую эпоху и твердо знаем, что в истекшем XX веке эта война не стоит в ряду крупнейших событий. Вместе с тем, события 1936-1939 гг. оказали значительное влияние на предысторию Второй мировой войны.

Вскоре после начала гражданской войны в Испанию отправился Михаил Кольцов, специальный корреспондент «Правды». Вслед за Кольцовым в Испанию были командированы операторы Роман Кармен и Борис Макасеев. Кармен потом вспоминал, что это время рядом с Кольцовым было для него настоящим университетом боевой журналистики [3].

Кольцов пробыл за Пиренеями с августа 1936 до ноября 1937 с небольшим перерывом весной. После возвращения в Москву Кольцов начал писать книгу. Книга называлась «Испанский дневник» и была основана на газетных публикациях и дневниковых записях.

Летом 37 года в воюющей Испании должен был пройти второй антифашистский конгресс писателей. За месяц до конгресса в Москве шла оживленная переписка между Всеволодом Вишневским и Сергеем Эйзенштейном по поводу совместного фильма о событиях в Испании. Поездка Вишневского на конгресс должна была облегчить эту работу. Однако разрешение на создание картины получено не было [1]. Тем не менее, идея фильма о войне за Пиренеями родилась у советских художников в начале лета 1937 года.

В конце того же года, в Москве, Кольцов пригласил к себе в «Правду» Романа Кармена и режиссера-документалиста Эсфирь Шуб и в свою очередь предложил им сделать документальный фильм об испанских событиях. Кольцов активно участвовал в подготовительном этапе [4]. Вероятно, именно Кольцов должен был стать автором сценария. Что касается «картинки», то, кроме съемок Р.Кармена и Б.Макасеева, предполагалось использовать кадры, сделанные испанскими республиканскими операторами.

Однако состав создателей фильма вскоре изменился: сначала Кармен уехал снимать события в Китае. А затем был арестован Кольцов. Через 2 недели после его ареста, Э.Шуб обратилась к Вс.Вишневскому с просьбой написать сценарий для «Испании». Он с энтузиазмом согласился [1]. Через полгода фильм был готов.

Тем самым, речь шла в двух крупномасштабных произведениях – фильме и книге – рисующих близкую историю Гражданской войны в Испании на основе как письменных, так и кинематографических источников.

Само собой разумеется, что видовой разницей между фильмом и книгой, несходство обоих произведений не исчерпывается. На первый план выступают особенности аналитической образности разных авторов; акцентируются разные стороны событий,

характеров. Проза Кольцова отличается суровой военной точностью; поэзия Шуб несет в себе очевидный заряд оптимизма, который иногда хочется назвать казенным.

Эти два подхода – аналитический и пафосный – без труда выявляются при сопоставлении завершенных книги и фильма. Вспоминая историю создания фильма «Испания», Э.Шуб отдельно останавливается на рассказе о записи закадрового текста к картине: сначала планировалось, «что дикторский текст будет произносить автор сценария. [...] Но руководство студии [Мосфильма – М.Б.]... приказало записать Левитана. Левитан, как мог, старался произносить текст по Вишневному, но заменить его не мог... Над всем своеобразием текста... нависло обычное звучание радицентра»[4].

Обсуждая «Испанский дневник» Кольцова по законам другого, экранного искусства можно сказать, что автор как бы соединял в своем лице и сценариста, и режиссера, и диктора, и оператора. Впрочем, ещё поэт Алексей Эйсер в своих воспоминаниях о Кольцове сравнивает эту книгу с талантливым документальным фильмом[5]. Кроме того, автор – сам непосредственный участник событий, он политический инспектор при Генеральном комиссаре республиканских войск [2], и его личные впечатления окрашивают условно объективную картину событий разными красками, добавляя повествованию глубины и объема. Но нужно помнить, что Вс.Вишневский также видел войну в Испании собственными глазами, а потому вероятно, что в его исполнении тот же самый текст мог бы звучать не так отстранено и пафосно.

Дело было и в содержании самого текста. В закадровой речи не было ни слова о неготовности республиканцев к войне и их неумении ее вести, ничего о показной отваге и повальном дезертирстве, о бюрократизме и отсутствии единоначалия. Вместе текст, интонации и музыка создают атмосферу победоносной войны испанского пролетариата, поддержанного рабочими и прогрессивной интеллигенцией всего мира. Книга Кольцова – сложнее. Она повествует не только об успехах, но и о неудачах республиканцев на фронте и в тылу, о невероятно тяжелой обороне Мадрида, в успех которой никто не верил, о партиях Народного Фронта, таких разных и часто несогласных друг с другом.

Экспонируя эти различия между книгой и фильмом, мы не должны забывать о той общей основе, связанной с советской пропагандой тридцатых годов, на которой прочно стоят оба произведения. И у Шуб, и у Кольцова не трудно выявить плоские пропагандистские ходы, упрощенные понятия о войне, недоговоренности о просчетах и недостатках национального и интернационального руководства.

Основные различия коренились в обстоятельствах времени. Как бы ни был Кольцов популярен в 1938, каким бы большим тиражом он ни был издан, все-таки книга не могла на равных соперничать с фильмом. Принимая как факт большее пропагандистское влияние фильма, чем книги, власть исходила из того, что экран сильнее воздействует на зрителя. Отсюда автоматически следовало, что цензура экрана должна быть строже.

Старая латинская пословица гласит: книги имеют свою судьбу. Как раз судьба «Испанского дневника» сложилась нелегко: менее чем через год после выхода книги ее автор был репрессирован. «Испанский дневник» мгновенно исчез из библиотек, с прилавков и даже из личных собраний.

Но ведь и фильмы имеют свою судьбу. «Испания» Эсфири Шуб вышла на экраны всего за 2 месяца до пакта «Молотов-Риббентроп». Антифашистская направленность картины явно не соответствовала новому курсу советской политики, и лента немедленно была снята с проката...

Литература

1. 1. Вишневский В.В. Собр.соч. в пяти томах, т.6. – М.: Художественная литература, 1961. – 723с.
2. 2. Гершберг С. Работа у нас такая. – М.: Политиздат, 1971. – С404.
3. 3. [Кармен Р.] Рассказывает Роман Кармен, лауреат Ленинской премии // Михаил Кольцов, каким он был. – М: Советский писатель, 1965. – С312.
4. 4. Шуб Э. Жизнь моя — кинематограф. М., 1972.
5. 5. [Эйснер А.] О Мигеле Мартинесе и Михаиле Кольцове рассказывает Алексей Эйснер, бывший адъютант генерала Лукача (Матэ Залки) // Михаил Кольцов, каким он был. – М: Советский писатель, 1965. – С286.

Слова благодарности

Выражаю горячую благодарность моему научному руководителю Виктору Семеновичу Листову, который неизменно помогает мне и поддреживает на нелегкому научном пути.